

И. В. ГЛОВЮК

ассистент кафедры криминального процесса Одесской
национальной юридической академии, кандидат юридических наук

МОДЕЛЬ РАССЛЕДОВАНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Для обеспечения справедливости привлечения к уголовной ответственности лиц, ответственных за совершение международных преступлений, органы международной уголовной юстиции должны осуществлять свои полномочия по расследованию этих деяний и судебному их разбирательству в определенной процессуальной форме. В связи с этим, в доктрине международного и уголовно-процессуального права поднимается вопрос о формировании международного уголовного процесса и международного уголовно-процессуального права. Отдельным аспектам этой проблемы посвящены труды таких отечественных и зарубежных ученых, как М. Бассиони, П. Бирюков, М. Буроменский, К. ван дер Вингерт, О. Виноградова, Н. Дремина-Волок, Н. Зелинская, А. Кассесе, О. Касынюк, К. Киттичайсари, Н. Костенко, С. Лобанов, В. Милинчук, В. Панов, Н. Пашковский, В. Пилипенко, О. Рабцевич, М. Смирнов, В. Точилковский, Е. Трикоз, Дж. Туроне и др. Несмотря на то, что в науке в настоящее время нет единого подхода к правовой природе, понятию, содержанию международного уголовного процесса¹, следует отметить, что деятельность Международного уголовного суда включается в его систему².

¹ Виноградова О.І. Міжнародне співробітництво України у галузі боротьби зі злочинністю (кримінально-процесуальний аспект) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 : «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / О.І. Виноградова. — Харків, 2000. — С. 5, 13; Лобанов С.А. Международный уголовный процесс: тенденции современного развития / С.А. Лобанов // Государство и право. — 2003. — № 1. — С. 82; Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 87; Панов В.П. Международное уголовное право / Панов В.П. — М. : ИНФРА-М, 1997. — С. 160; Пашковский М.І. Особливості доказування у кримінальних справах, пов'язаних з наданням міжнародної правової допомоги : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 : «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / М.І. Пашковский. — К., 2003. — С. 2; Пилипенко В.П. Міжнародний кримінальний суд за Римським Договором 1998 року : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 : «Міжнародне право» / В.П. Пилипенко. — Харків, 2005 // <http://www.pbuv.gov.ua>; Смирнов М.І. Международный уголовный процесс: тенденции современного развития / М.І. Смирнов // Правове життя сучасної України : тези доповідей Всеукраїнської наукової конференції «Правове життя сучасної України» / відп. ред. д-р юрид. наук, проф. Ю.М. Оборотов // Одеська національна юридична академія. — О. : Фенікс, 2008. — С. 380-382; Cassese A. International criminal law / A. Cassese. — Oxford University Press, 2008. — P. 3,4

² Глотова С.В. Институционализация уголовного преследования за совершение международных преступлений на примере международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда / С.В. Глотова // Международное право. — 2006. — № 2 (26). — С. 110; Лобанов С.А. Международный уголовный процесс: тенденции современного развития / С.А. Лобанов // Государство и право. — 2003. — №1. — С. 83; Костенко Н.И. Судопроизводство Международного уголовного суда — основа международного уголовного процесса / Н.И. Костенко // Государство и право. — 2001. — № 1. — С. 64; Пашковский М.І. Міжнародне співробітництво у кримінальному судочинстві : навч.-метод.

Судопроизводство в Международном уголовном суде в литературе подразделяется на определенные стадии. Так, О. В. Касынюк выделяет такие стадии: возбуждение расследования; расследование; предварительное судебное производство; судебное разбирательство; апелляционное производство; исполнение приговора; реви́зионное производство¹. Н. В. Ильютченко считает, что судопроизводство в МУСе согласно Римскому статуту состоит из четырёх стадий: решения вопроса о приемлемости дела; предварительного расследования; судебного рассмотрения дела; апелляционного производства². С. В. Глотова выделяет стадии досудебного расследования, предания суду, судебного разбирательства, обжалования³. В зарубежной литературе выделяются: возбуждение международных уголовных расследований (*setting in motion of international criminal investigations*); прокурорские расследования (*prosecutor's investigations*); предварительные судебные процедуры (*pre-trial proceedings*); судебные процедуры (*trial proceedings*); апелляционные процедуры (*appeal proceedings*); реви́зионные процедуры (*revision proceedings*); исполнение приговора (*enforcement of sentences*)⁴. Не вдаваясь в дискуссию о системе стадий судопроизводства МУС (это может быть предметом самостоятельного исследования), следует отметить, что наличие стадии расследования является в доктрине общепризнанным. В литературе эта стадия достаточно редко поддается анализу. Исключением являются работы С. Готовой, О. Касынюк, И. Фисенко, А. Кассезе, К. Сафферлинга.

Целью настоящего исследования является определение сущностных характеристик модели расследования в деятельности Международного уголовного суда.

Общеизвестно, что двумя «идеальными» моделями организации уголовного судопроизводства как на национальном, так и на международном уровнях являются состязательная (*adversarial system*) и инквизиционная (*inquisitorial system*) модели (системы). В результате сочетания этих систем в реальных, действующих уголовно-процессуальных системах выделилась также смешанная модель (система) уголовного судопроизводства. Состязательный тип уголовного процесса характеризуется следующими признаками: 1. Наличием двух противоположных сторон обвинения (уголовного преследования) и защиты. Это необходимо постольку, поскольку для всякого состязания нужны, как минимум, два конкурирующих субъекта. 2. Процессуальным равноправием или равенством сторон, ибо состязание можно считать справедливым толь-

посібн. / Пашковський М.І. — О. : Фенікс, 2007. — С. 30; Пилипенко В.П. Міжнародний кримінальний суд за Римським Договором 1998 року : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук за спеціальністю 12.00.11 : «Міжнародне право» / Пилипенко В.П. // Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. — Харків, 2005 // <http://www.nbu.gov.ua>

¹ Касынюк О.В. Кримінально-процесуальні питання діяльності міжнародних кримінальних судів : дис. кандидата юрид. наук : 12.00.11 : «Міжнародне право» / Оксана Василівна Касынюк. — Харків, 2005. — С. 155

² Ильютченко Н.В. Имплементация Римского Статута Международного уголовного суда: уголовно-процессуальные аспекты / Н.В.Ильютченко // Международное право. — 2007. — №1. — С. 253

³ Глотова С.В. Институционализация уголовного преследования за совершение международных преступлений на примере международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда / С.В. Глотова // Международное право. — 2006. — №2 (26). — С. 109

⁴ Cassese A. *International criminal law* / A. Cassese— Oxford University Press, 2008. — P. 395-434

ко тогда, когда противоборствующие стороны находятся примерно в одной «весовой категории», то есть обладают сравнимыми «стартовыми» возможностями для защиты своих законных интересов. 3. Наличием независимого от сторон суда, так как справедливое состязание немыслимо без нейтрального арбитра. Из тезиса о независимости суда вытекает, во-первых, что в состязательном процессе суд не может принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защититной функции. Он приступает к делу лишь по обвинению, представленному уголовным преследователем, и не вправе выходить за рамки, очерченные в обвинении. Независимость суда, во-вторых, означает, что не только суд не вправе выполнять функции сторон, но и ни одна из сторон не может брать на себя даже малую толику судейской функции¹. В свою очередь, розыскной процесс – это такой порядок производства, когда функции уголовного преследования, защиты и функция принятия решений по делу – судебная, или юстиции, – сливаются в деятельности одного государственного органа. Он сам возбуждает уголовное преследование, расследует обстоятельства дела, собирает доказательства, заботится о мерах по обеспечению законных интересов лиц, участвующих в производстве, и принимает решения по делу. Поэтому самостоятельные стороны обвинения и защиты здесь не нужны. Если скоро нет обвинителя, то не существует, как такового, обвинения и обвиняемого. Вместо них имеется объект исследования – подследственный. Орган расследования не равен подследственному, который для него не субъект правоотношений, а лишь объект управления. Из-за отсутствия сторон не имеет юридического значения и спор о предмете дела – двигателем процесса является не он, а безличная воля, веления закона. Подобный порядок не содержит достаточных гарантий для защиты интересов подследственного, так как эта задача возложена, по существу, на его процессуального противника – уголовного преследователя². Как отмечается в литературе, в международном процессе в основном превалирует состязательная система³. Однако ее дополняют некоторые элементы инквизиционной системы. Поэтому следует рассмотреть наличие элементов состязательной и инквизиционной систем в судопроизводстве МУС.

Состязательная модель процесса, как указывалось выше, базируется на схеме наличия независимых и равноправных сторон и нейтрального арбитра – суда. Стороны обвинения и защиты в деятельности МУС выражены: обвинение – прокурор, защита – обвиняемый, защитник. Также имеется и арбитр – суд в виде Палаты предварительного производства. Однако утверждать о равноправии сторон обвинения и защиты невозможно. Так, прокурор может: собирать и изучать доказательства; требовать явки и допрашивать

¹ Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства : дисс. докт. юрид. наук / А.В. Смирнов. – М., 2001 // www.kalinovsky-k.narod.ru

² Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства : Дисс. докт. юрид. наук / А.В. Смирнов. – М., 2001. // www.kalinovsky-k.narod.ru

³ Cassese A. International criminal law / Cassese A. – Oxford University Press, 2008. – P. 366; Мельникова І.В. Обвинувальні й інквізиційні елементи в міжнародному кримінальному процесі / І.В. Мельникова // Правове життя : тези доповідей 10-ї ювілейної звітної наукової конференції професорсько-викладацького і аспірантського складу / Відп. ред. д.ю.н. проф. Ю.М. Оборотов. – О. : Фенікс, 2007. – С. 171.

лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей; заручаться содействием любого государства либо межправительственной организации или механизма согласно их соответствующим полномочиям и/или мандатам; заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие Статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица. Что касается сбора данных стороной защиты, то по просьбе лица, которое было арестовано или явилось по приказу, отдавать распоряжения, включая меры, перечисленные в статье 56 Римского статута, которые могут оказаться необходимыми для сбора или сохранения доказательств, является компетенцией Палаты предварительного производства.

Важнейшим признаком стадии уголовного процесса являются задачи стадии. В литературе функцией стадии расследования признается установление фактов, связанных с преступлением. Ее реализация не ведет к принятию каких-либо решений. Необходимость проведения международного расследования вытекает из того, что международный орган, принимающий решение, должен основываться на объективной информации¹. Концептуально с этой позицией следует согласиться, за исключением неудачности применения термина «функция расследования», поскольку расследование само по себе является функцией. Подтверждение этой позиции можно найти в положении ст. 54 Римского статута, в соответствии с которой прокурор для установления истины проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии со Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности; принимает надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Однако такая задача этой стадии свидетельствует об элементе инквизиционности в расследовании, поскольку при его осуществлении должны реализовываться не только публичные интересы и интересы стороны обвинения, а и интересы стороны защиты, которые, в частности, состоят в обязанности прокурора расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности. Именно благодаря подобному сочетанию в национальном уголовном процессе России и Украины и была в качестве самостоятельной выделена функция расследования, которая совмещает в себе отдельные элементы функции обвинения, защиты, разрешения дела и проявляется во всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Расследование в деятельности Международного уголовного суда осуществляется прокурором. В соответствии со ст. 42 Римского статута, прокурор возглавляет канцелярию прокурора. Канцелярия прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Она отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, подпадаю-

¹ Фисенко И.В. Функционирование постоянного международного уголовного суда (расследование, обвинение, исполнение приговоров, правовая помощь) / И.В. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2000. — № 3. // www.beljournal.by.ru

щих под юрисдикцию Суда, за их изучение и осуществление расследований и уголовного преследования в Суде. То есть формально прокурор не признан Римским статутом органом суда. Следует отметить, что Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии (МБТЮ), равно как и Устав Международного трибунала по Руанде, признал Прокурора органом суда. Органом суда был и Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников Нюрнбергского Международного военного трибунала. Такие нормы Римского статута направлены, как представляется, определенным образом на то, чтобы подчеркнуть определенную независимость прокурора. Однако, учитывая полномочия прокурора по возбуждению расследования и расследованию, а также по руководству канцелярией¹, можно сделать вывод, что прокурор все-таки является органом МУС, хоть и не признается таковым Римским статутом. Исходя из этого, можно утверждать, что в деятельности МУС наблюдается совмещение уголовно-процессуальных функций, поскольку в одном органе сосредоточены функция уголовного преследования и функция разрешения дела, что является одним из признаков инквизиционной модели уголовного процесса. Следует согласиться, что эта особенность характерна для международного уголовного судопроизводства: «в международных судах происходит перенасыщение составляющих органов специфическими задачами»². При этом следует отметить, что эти уголовно-процессуальные функции все-таки разграничены в рамках МУС, поскольку выполняются разными его органами; и это является проявлением состязательной системы судопроизводства.

В обязанности прокурора входит для установления истины проводить расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии со статутом МУС, и при этом в равной мере расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности. Это ключевым образом отличает полномочия прокурора от полномочий прокурора в соответствии с Уставом Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии и Уставом Международного трибунала по Руанде, на что справедливо обращается внимание в литературе³. Такая обязанность прокурора также указывает на определенную инквизиционность расследования, поскольку прокурор должен расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности.

¹ Канцелярия возглавляется прокурором. Прокурор обладает всеми полномочиями по руководству и управлению Канцелярией, включая персонал, помещения и прочие имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Прокурору оказывают помощь один или несколько заместителей прокурора, которые правомочны совершать любые действия, которые должен совершать прокурор в соответствии с настоящим Статутом. Прокурор и заместители прокурора должны быть гражданами разных государств. Они работают на основе полной занятости (ст. 42 Римского статута).

² Глотова С.В. Институционализация уголовного преследования за совершение международных преступлений на примере международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда / С.В. Глотова // *Международное право*. — 2006. — № 2 (26). — С. 109

³ Cassese A. *International criminal law* / Cassese A. — Oxford University Press, 2008. — P. 373

сти, то есть собирать обвинительные и оправдательные доказательства. «Чистая» же состязательность связана с собиранием информации, которая направлена только лишь на реализацию собственного материально-правового и процессуально-правового интереса стороны.

Следует отметить и определенное разграничение двух функций в деятельности прокурора: расследования и уголовного преследования. Так, когда расследование уже закончено, прокурор должен решить, имеются ли достаточные основания для уголовного преследования. Если по проведении расследования прокурор приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для начала уголовного преследования, он уведомляет Палату предварительного производства и государство, которое передает ситуацию, или Совет Безопасности, о своем выводе и основаниях для такого вывода. Если достаточные основания для уголовного преследования имеются, то прокурор составляет документ о начале уголовного преследования; его можно назвать первичным обвинительным актом¹.

После передачи лица Суду или добровольной явки лица в Суд или на основании приказа о явке он предстает перед Палатой предварительного производства для проверки Палатой, было ли это лицо информировано о преступлениях, которые оно предположительно совершило, и о его правах по Статуту. В литературе высказана точка зрения, что эта процедура относится к стадии предварительного судебного производства, которая регламентируется ст. 60 и 61 Римского статута и Разделами 5 и 6 Правил процедуры и доказывания². Однако, как представляется, не следует относить к этой стадии деятельность ППП в рамках ст. 60 Римского статута, поскольку эти ее полномочия связаны с обеспечением законности ареста и проверкой информированности лица о его правах, а также с решением вопроса о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства. Следует согласиться с тем утверждением, что это одна из досудебных процедур, напоминающая англосаксонскую процедуру «habeas corpus»³. Таким образом, данная процедура представляет собой проявление состязательной модели процесса в стадии расследования. На состязательный характер этой процедуры указывает и правило 121 Правил процедуры и доказывания, в соответствии с которым Палата предварительного производства принимает решения, необходимые для раскрытия информации между Прокурором и лицом, в отношении которого выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд.

Деятельность Палаты предварительного производства в процедуре расследования направлена как на обеспечение обоснованности возбуждения расследования и предъявления лицу обвинений, так и на обеспечение эффективного расследования и присутствия в Международном уголовном суде лиц, которые предположительно совершили международные преступления, под-

¹ Касинюк О.В. Кримінально-процесуальні питання діяльності міжнародних кримінальних судів : дис. кандидата юрид. наук : 12.00.11 / Касинюк Оксана Василівна. — Харків, 2005. — С. 171

² Касинюк О.В. Кримінально-процесуальні питання діяльності міжнародних кримінальних судів : дис. кандидата юрид. наук : 12.00.11 / Касинюк Оксана Василівна. — Харків, 2005. — С. 171

³ Трикоз Е.Н. Первые уголовные расследования в практике Международного уголовного суда / Е.Н. Трикоз // Международное право. — 2007. — № 1. — С. 209

падающие под юрисдикцию Международного уголовного суда. Ст. 57 Римского статута позволяет утверждать, что функцией Палаты предварительного производства является разрешительная функция (содействие в сборе доказательств, обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших и членов их семей), функция применения мер принуждения (выдача ордеров на арест, приказов о явке, периодический пересмотр постановлений о содержании под стражей), а также судебный контроль (решений прокурора о начале расследования и уголовного преследования). Следует отметить, что эта модель наиболее близка к национальной модели судьи-дознателя ФРГ, который, в отличие от следственного судьи Франции, не принимает дело к производству и не несет ответственность за его расследование, а имеет определенные полномочия на производство судебных следственных действий по ходатайству сторон, а также на решение вопроса о следственном аресте. Протоколы этих действий являются доказательствами и могут быть оглашены в суде¹. Таким образом, в деятельности Палаты предварительного производства проявляются и черты состязательной модели процесса (судья «разрешает спор» между двумя сторонами в стадии расследования, не принимая дело к производству), так и инквизиционной модели процесса (участие судьи в сборе доказательств). В литературе отмечается важная, решающая роль Палаты предварительного производства². И это действительно так, поскольку Палата предварительного производства определенным образом ответственна за эффективное судебное разбирательство, хоть это прямо не предусмотрено Римским статутом. Например, п. 2 правила 47 Правил процедуры и доказывания предусматривает, что когда Прокурор полагает, что существует серьезная опасность того, что впоследствии получить свидетельское показание не удастся, он может просить Палату предварительного производства принять такие меры, которые могут быть необходимы для обеспечения эффективности и объективности судебных разбирательств, и, в частности, назначить адвоката или судью Палаты предварительного производства для присутствия при получении свидетельских показаний в целях соблюдения прав защиты.

Как отмечается в литературе, в состязательной системе процесса после возбуждения дела жертвы преступления (потерпевшие) не играют никакой роли, а только появляются в суде как свидетели; если они желают получить компенсацию, то они должны инициировать гражданское судопроизводство отдельно, после уголовного разбирательства. В инквизиционной системе жертвы могут принимать участие в уголовном производстве, инициированном обвинителем³. В соответствии с Правилами процедуры и доказывания, потерпевшие могут принимать участие в разбирательстве, предоставлять информацию, подавать просьбы о возмещении ущерба, избрать юридического представителя. Однако тех процессуальных прав, которые характер-

¹ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. — М. : Зерцало-М, 2001. — С. 413-415; Муратова Н.Г. Зарубежный опыт принятия судебных решений при осуществлении судебного контроля за законностью расследования уголовных дел / Н.Г. Муратова, М.А. Подольский // Судья. — 2007. — № 5. — С. 51

² Cassese A. International criminal law / Cassese A. — Oxford University Press, 2008. — P. 376

³ Cassese A. International criminal law / Cassese A. — Oxford University Press, 2008. — P. 361

ны для потерпевшего в континентальной системе, например, французской, у потерпевшего при производстве в МУС нет. Так, французская доктрина исходит из концепций двух исков: публичного и гражданского; при этом гражданский иск – это право потерпевшего от преступного деяния лица обратиться к судебной власти с требованием о возмещении вреда, причиненного преступлением, или (и) установления виновности лица, его совершившего¹. Гражданскому истцу предоставляются копии материалов дела, он уведомляется стороной защиты о свидетелях, которые она хотела бы заслушать в суде. В судебном заседании гражданский истец представляет собой сторону обвинения, наряду с прокуратурой, и стороны пользуются в целом равными правами. Как видно, подобными правами ни потерпевшие, ни их юридические представители в судебном разбирательстве МУС не обладают (см., например, ст. 91 Правил процедуры и доказывания). Таким образом, в правовом положении потерпевших наблюдается комбинация состязательной и инквизиционной моделей процесса для обеспечения эффективного судопроизводства: потерпевшие не лишены права участвовать в разбирательстве, однако функцию обвинения в нем, наряду или наравне с прокурором они не реализуют. Это, конечно, обоснованно, поскольку именно прокурор является органом суда и на него возложена ответственность за поддержание обвинения.

Таким образом, модель расследования МУС, безусловно, можно определить как смешанную. Этот выбор модели является функционально обоснованным, поскольку ни одна из «идеальных» моделей в своем чистом виде не в состоянии обеспечить эффективное и справедливое расследование. Римский статут небезуспешно совместил черты двух систем уголовного судопроизводства. Однако стадия расследования все-таки характеризуется превалированием инквизиционных элементов. Несмотря на этот вывод, такой подход в организации расследования МУС следует, как представляется, признать обоснованным. Расследование по своей правовой природе связано со всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела, что и отнесено Римским статутом к обязанности прокурора. Добиться такого эффекта только при состязательной модели невозможно, поскольку в ней нет того «удельного веса» публичного элемента, который, например, должен наличествовать в деятельности МУС, поскольку он уполномочен осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и поэтому публичный международный интерес в его деятельности должен превалировать – иначе бы не было необходимости в его создании. Однако расследование не должно превращаться в деятельность по безличному уголовному преследованию конкретного лица. Обвиняемый должен обладать рядом прав, которые позволят ему осуществлять защиту самостоятельно, а также правом иметь защитника. Это стандарты прав человека при осуществлении правосудия, и они не могут не реализовываться в деятельности МУС. Именно поэтому смешанная модель с превалированием инквизиционных элементов расследования в деятельности МУС является наиболее целесообразной.

¹ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М. : Зерцало. – М., 2001. – С. 316